

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.9>UDC 94(47).084.8
LBC 63.3(2)631Submitted: 16.09.2024
Accepted: 21.12.2024

**PROBLEMS OF SOCIAL SECURITY
FOR DISABLED VETERANS AND FAMILIES OF MILITARY PERSONNEL
IN THE STALINGRAD REGION IN 1945–1953**

Elena Ju. Bolotova

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

Daria V. Tretyak

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The study of social security issues is in demand in modern scientific literature and is conditioned by the high social significance of the topic and the contradictory nature of the established assessments of post-war measures of support for the disabled. *Methods and materials.* Methods of analysis and synthesis of information, problem-chronological and comparative-historical methods are used. The work is written on the basis of legislative acts, materials of the periodical press, and case documents from the funds of the State Archive of the Volgograd region. The sources record the normative-legal bases of providing pensions and benefits to disabled veterans of the Great Patriotic War and families of military personnel, the nature of the implementation of legislative acts at the regional level, and the peculiarities of the reflection of the problems of the postwar period in the regional press. *Analysis.* The study of materials of inspections and reports, statistical data on complaints and appeals of citizens, made it possible to assess the effectiveness of the activity of regional authorities in the sphere of social security of disabled veterans of the Great Patriotic War and members of families of military personnel in the Stalingrad region in 1945–1953. The article analyzes the practices of pension provision, employment, retraining of disabled people, solving personnel issues, and organizing public mutual aid in the first post-war years and at the end of the reconstruction period. On the basis of statistical data on the amounts of pension payments, the number of recipients of pensions and benefits, qualifications of employees of social security agencies, and the quality of work of the regional social security system during the period under study is assessed. *Results.* The main problems were caused by frequent personnel turnover and insufficient material base. There is a decline in the educational level of specialists in social security agencies and insufficient attention to the organization of advanced training courses by regional authorities. At the end of the period under study, the rate of employment of disabled persons, as compared to the first post-war years, is significantly increasing, while the rate of vocational training is decreasing. Successful practices of organizing pensions and verifying the correctness of pensions and allowances are identified. *Authors' contribution.* Search, systematization, and analysis of archival documents and materials of periodicals on the topic of work with the subsequent presentation of the results in the main part of the article was carried out by D.V. Tretyak. The analysis of the activities of the cooperative movement to assist the disabled in the Stalingrad region and the formulation of generalizing conclusions were carried out by E.Ju. Bolotova.

Key words: disabled veterans of the Great Patriotic War, families of military personnel, social security agencies, employment, material and household support, social benefits, social legislation, pensions.

Citation. Bolotova E.Ju., Tretyak D.V. Problems of Social Security for Disabled Veterans and Families of Military Personnel in the Stalingrad Region in 1945–1953. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istochnika. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 2, pp. 111-124. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.9>

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ И СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
В СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945–1953 ГОДАХ**

Елена Юрьевна Болотова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Российская Федерация

Дарья Витальевна Третьяк

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Изучение вопросов социального обеспечения востребовано в современной научной литературе и обусловлено высокой общественной значимостью темы и противоречивостью сложившихся оценок послевоенных мер поддержки инвалидов. Методы и материалы. Использованы методы анализа и синтеза информации, а также проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы. Работа написана на основе законодательных актов, материалов периодической печати и вводимых в научный оборот делопроизводственных документов из фондов Государственного архива Волгоградской области. Источники фиксируют нормативно-правовые основы обеспечения пенсиями и пособиями инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих, характер реализации законодательных актов на региональном уровне, а также демонстрируют особенности отражения проблем послевоенного периода в региональной прессе. Анализ. Изучение материалов проверок и отчетов, статистических данных о жалобах и обращениях граждан позволило оценить эффективность деятельности региональных органов власти в сфере социального обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны и членов семей военнослужащих в Сталинградской области в 1945–1953 годах. Проводится анализ практик пенсионного обеспечения, трудоустройства, переобучения инвалидов, решения кадровых вопросов и организации общественной взаимопомощи в первые послевоенные годы и в конце восстановительного периода. На основе статистических данных о суммах пенсионных выплат, количестве получателей пенсий и пособий, квалификации сотрудников органов социального обеспечения проводится оценка качества работы региональной системы социального обеспечения в течение изучаемого периода. Результаты. Основные проблемы были обусловлены частой сменяемостью кадров и недостаточной материальной базой. Отмечается снижение образовательного уровня специалистов в отделах социального обеспечения и недостаточное внимание к организации курсов повышения квалификации со стороны региональных органов власти. В конце изучаемого периода темпы трудоустройства инвалидов, по сравнению с первыми послевоенными годами, существенно возрастают, а темпы профессионального обучения снижаются. Выявлены успешные практики организации пенсионных выплат и проверки правильности назначаемых пенсий и пособий. Вклад авторов. Поиск, систематизация и анализ архивных документов и материалов периодической печати по теме работы с последующим изложением результатов в основной части статьи осуществлялись Д.В. Третьяк. Анализ деятельности кооперативного движения по оказанию помощи инвалидам на территории Сталинградской области и формулирование обобщающих выводов были выполнены Е.Ю. Болотовой.

Ключевые слова: инвалиды Великой Отечественной войны, семьи военнослужащих, органы социального обеспечения, трудоустройство, материально-бытовое обеспечение, социальные льготы, социальное законодательство, пенсии.

Цитирование. Болотова Е. Ю., Третьяк Д. В. Проблемы социального обеспечения инвалидов войны и семей военнослужащих в Сталинградской области в 1945–1953 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 2. – С. 111–124. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.2.9>

Введение. Изучаемый период 1945–1953 гг. характеризуется противоречивостью оценок послевоенной системы социального обеспечения инвалидов войны. Контроль показателей трудоустройства определяется некоторыми исследователями как проявление тоталитарности сталинского режима, стремление к использованию трудовых ресурсов даже тех, кто получилувечья на войне, для мобилизации экономики и государственного контроля за каждым человеком [41]. Ряд исследователей резко негативно характеризует советскую систему социального обеспечения (отмечая, что недостатки в этой сфере сделали инвалидов войны «лицом послевоенного нищенства» [8, с. 295] и заставляли заниматься попрошайничеством и спекуляцией [37]). Более подробное рассмотрение региональных практик социального обеспечения позволяет выявить фактический материал для объективных оценок социальной политики, а также рассмотреть динамику отмеченных проблем в 1945–1953 годах.

Особую социальную значимость тема приобретает в условиях проводимой специальной военной операции. Обращение к историческому опыту позволяет определить наиболее эффективные практики государственной поддержки военнослужащих, отстаивающих интересы своего Отечества на полях сражений, а также оценить степень вовлеченности широкого круга граждан в решение проблем социального обеспечения.

Методы и материалы. В статье используются проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы, позволяющие проследить реализацию мер социального обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны и членов семей военнослужащих в Стalingрадской области. Сравнение практик пенсионного обеспечения, трудоустройства, переобучения инвалидов, решения кадровых вопросов и организации общественной взаимопомощи в первые послевоенные годы и в конце восстановительного периода позволяет определить особенности реализации социальной политики на региональном уровне. В научный оборот вводятся архивные делопроизводственные документы из фондов Государственного архива Волгоградской области (далее – ГАВО), позволившие охарак-

теризовать эффективность работы отделов социального обеспечения в 1945–1953 годах. Проанализированы законодательные акты довоенного периода, фиксирующие нормы пенсионного обеспечения и выплат пособий. Для изучения особенностей отражения проблемы социальной незащищенности инвалидов в массовом сознании граждан привлекаются материалы периодической печати (газеты «Стalingрадская правда»).

Достижениями советского этапа историографии исследуемой темы является накопление фактического материала. В публикациях фиксируются количественные показатели трудоустройства инвалидов, сумм пенсионных выплат и пособий, материально-бытового обеспечения, вклада общественных объединений в систему социального обеспечения инвалидов [15]. Активно обобщался опыт эффективных практик трудоустройства инвалидов войны в соответствии с медицинскими рекомендациями [38]. В диссертациях, а также сборниках и монографиях отражены юридические вопросы трудоустройства, пенсионных выплат инвалидам [30; 31]. Авторы подчеркивали преимущества советского строя, позволяющего преодолеть безработицу и включить инвалидов войны в общее дело строительства социалистического общества. Однако практически не уделялось внимания организационным и кадровым вопросам реализации социальной политики и недостаткам в работах органов социального обеспечения, отраженных в обращениях граждан в вышестоящие органы власти.

В современной исторической науке исследуемая проблема остается востребованной. Значительная часть работ посвящена изучению и характеристике нормативно-правовой базы в области социального обеспечения [1; 12]. Ряд исследований государственной социальной политики выполнен на основе анализа региональных архивных материалов [39; 40]. Авторы выявляют такие проблемы системы социального обеспечения как недостаточное снабжение продовольственными и промышленными товарами, невысокое качество жилищно-бытового устройства инвалидов. Так, в работе Л.И. Вавулинской отмечается, что в послевоенные годы основной упор был сделан на трудоустройство инвалидов

войны, их лечение и протезирование, улучшение материально-бытовых условий и производственное обучение. Автор приходит к выводу, что материальная поддержка инвалидов не была исчерпывающей, «ее было явно недостаточно» [4, с. 81], но при этом она помогала многим фронтовикам пережить трудности послевоенного времени. Затрагиваются вопросы деятельности промысловой кооперации по оказанию помощи инвалидам. Исследователи приходят к выводам о значимости вклада общественных объединений и артелей в организацию профессионального обучения инвалидов, повышения их материального благосостояния при использовании средств касс взаимопомощи [25]. На материалах Волгоградской (Сталинградской) области изучены аспекты материально-бытового и досугово-культурного обеспечения инвалидов и членов семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны и последующих периодов [2; 14; 16].

Анализ. Организационно областной отдел социального обеспечения подчинялся как областному (краевому) Совету депутатов трудающихся и его исполнительному комитету, так и Министерству социального обеспечения РСФСР (далее – МСО). В составе областного отдела социального обеспечения создавались сектора: 1) пенсионного обеспечения; 2) обучения, трудового и бытового устройства; 3) учреждений социального обеспечения; 4) касс общественной взаимопомощи колхозников; 5) плановый сектор; 6) бухгалтерия; 7) административно-хозяйственная часть. При отделе числились: «старший инспектор по ВТЭ – врач, старший инспектор по кадрам, старший инспектор по кадрам и спецчасти, инспектор по спецчасти, юрист-консультант, инспектор по протезному делу, секретарь» [20].

Областной отдел выполнял координирующие и контролирующие функции. Районные и городские отделы проводили работу по приему и хранению документов, необходимых для назначения выплат; ведению учета получателей социальной помощи и вопросов их трудоустройства и протезирования; установлению попечительства и шефства над инвалидами; контролю предоставления льгот другими организациями и учреждениями и др.

По данным отчета о работе с кадрами за I квартал 1945 г. [9], общее число работа-

ющих в системе социального обеспечения составляло 466 чел. (без учета Камышинской мастерской и Сталинградского протезного завода), из них номенклатурных – 188 человек. В учреждениях системы социального обеспечения было трудоустроено 70 инвалидов войны. Высшее образование из номенклатурных работников имели 3 чел., среднее – 50 чел., неоконченное среднее – 75 чел.; 147 чел. имели не более 2 лет стажа в органах социального обеспечения. Согласно отчету 1952 г. [13, л. 163], в органах социального обеспечения работал 641 человек. Номенклатурных работников насчитывалось 627 чел., из них 60 чел. имели высшее или среднее образование. Проходили обучение в сети партийного просвещения 284 чел., в учебных заведениях – 31 чел., 216 чел. на месячных курсах-семинарах.

Таким образом, за рассматриваемый период количество работников учреждений и отделов социального обеспечения увеличилось почти на треть, но образовательный уровень специалистов практически не изменился (28,2 % работников с высшим и средним образованием в 1945 г. и 26,4 % в 1952 г.). Кроме того, отчеты по работе с кадрами фиксируют высокую текучесть кадров: в 1947 г. из 261 чел. сменилось 53 специалиста (20,3 %), из них 5 старших бухгалтеров и 7 старших инспекторов были уволены за нарушения трудовой дисциплины, злоупотребление должностным положением, халатность [10]. По данным краткого отчета о работе Сталинградского областного отдела социального обеспечения [13, л. 164], за 1950 г. – I полугодие 1952 г. уволилось 68 номенклатурных работников, из них 39 специалистов в связи с повышением по службе. Среди недостатков по этому направлению работы в отчете указывалось несерьезное отношение к подбору руководящих кадров и неправомерное сокращение штатов, в рамках которого было уволено 29 чел. вместо 17.

Министерство социального обеспечения РСФСР негативно оценивало итоги работы с кадрами в Сталинградской области. По результатам рассмотрения отчета за первое полугодие 1952 г., Министерство обратило внимание на нарушение «большевистского принципа подбора руководящих кадров по их де-

ловым качествам» [26], в результате чего заведующий отделом, старший инспектор и 2 старших бухгалтера были уволены как не справившиеся с работой. Было отмечено, что приказ Министра социального обеспечения РСФСР № 532 от 30 октября 1950 г. не выполняется и на руководящие должности в области продолжают назначать лиц с низкой общеобразовательной подготовкой. 72 % заведующих отделов, 80 % старших инспекторов и 82 % старших бухгалтеров не имели среднего образования, повышением своего общеобразовательного уровня занимался только 31 чел. Резерв кадров составил 62 чел., то есть лишь 20 % к числу номенклатурных работников, и был признан недостаточным. Кроме того, из 21 чел., зачисленного в резерв для выдвижения на должности заведующих отделами социального обеспечения, 16 чел. не имели достаточной образовательной подготовки.

Потребность в кадрах в учреждениях системы социального обеспечения отражалась даже на страницах региональной газеты – Стalingрадскому городскому госпиталю для инвалидов Великой Отечественной войны требовались бухгалтер, медсестры, санитарки, медицинские статисты, уборщицы, машинистка, регистратор. Характерно, что госпиталь был оборудован в бывшем здании школы [34].

Деятельность региональных органов по реализации финансовых мер социального обеспечения выражалась в пенсионном обеспечении и выплате пособий. Принципы расчета пенсии по инвалидности и пенсий семьям военнослужащих зависели от воинского звания и были определены постановлением

СНК СССР от 16 июля 1940 г. [18]. Для рядовых и лиц младшего начальствующего состава решающую роль в определении размера пенсии играли такие факторы, как группа инвалидности, размер заработной платы до призыва (для нетрудоустроенных предполагались фиксированные выплаты от 90 до 150 руб.), получение травмы при исполнении воинского долга. Для начальствующего состава и сверхсрочнослужащих вместо размера заработной платы учитывался должностной оклад. Суммы выплат семьям военнослужащих, кроме вышеназванных факторов, зависели от числа нетрудоспособных родственников [35].

По состоянию на 1 июля 1945 г. в Стalingрадской области состояли на учете 215 942 семьи военнослужащих, из них на пенсионном обеспечении находилось 22 504 семьи, 74 474 семьи получали пособия. Данные выплаты составляли около 8–8,5 млн руб. расходов ежемесячно [36]. Количественные показатели расходов на меры социального обеспечения инвалидов войны и членов семей военнослужащих по Стalingрадской области за 1947 г. отражены в таблице 1.

На основе анализа представленных данных можно выявить снижение среднемесячной суммы выплат (пенсий и пособий) семьям военнослужащих до 7,4 млн рублей. Изменение можно объяснить демобилизацией военнослужащих, что влекло за собой прекращение выплат семьям, а также сокращением числа погибших воинов после окончания Великой Отечественной войны.

В 1947 г. во всех отделах Стalingрадской области была произведена инвентариза-

Таблица 1. Социальные выплаты органов социального обеспечения Стalingрадской области в 1947 году

Table 1. Social payments of social security agencies of the Stalingrad region in 1947

Назначение выплат	Сумма, руб.	Кол-во получателей, чел.
Пенсии инвалидам труда, по старости, за выслугу лет	20 405 556	11 545
Пенсии инвалидам Великой Отечественной войны	31 507 605	20 850
Пенсии семьям погибших военнослужащих	75 204 146	44 600
Пособия семьям военнослужащих	13 288 406	9 257
Единовременное пособие инвалидам Великой Отечественной войны	289 860	нет данных
Единовременное пособие семьям погибших воинов	385 140	нет данных
Протезирование	640 000	нет данных
Путевки инвалидам Великой Отечественной войны	60 000	нет данных

Примечания. Составлено по: [21, л. 44–45; 23, л. 66].

СОВЕТСКИЙ СОЦИУМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

ция лицевых счетов, а также проверка пенсионных дел. Было выявлено переплат на сумму 166 700 руб., причинами ошибок стали: представление ложной документации, окончание срока инвалидности, неправильное назначение пенсии комиссией, просчет бухгалтерии. Недоплаты в общей сумме 60 557 руб. возникли вследствие неправильного назначения пенсии комиссией, а также просчетов бухгалтерии [21, л. 43].

Несмотря на существующие недостатки, систему проверки пенсионных выплат Стalingрадской области приводили в пример на уровне Министерства социального обеспечения. В связи с необходимостью более внимательного контроля над правильностью расходования средств было рекомендовано «широко распространить оправдавший себя опыт отделов социального обеспечения Москвы, Сталинграда, Горького... по которому районные отделы каждую неделю отчитываются перед городским отделом по всем вновь назначенным пенсиям, а также практику назначения пенсии в присутствии заявителей на заседании комиссии по назначению пенсии» [27, л. 161].

За 1950–1952 гг. на выплату пенсий и пособий было израсходовано 252 878 269 руб. [13, л. 161], то есть около 8,4 млн руб. в месяц. Были проведены сплошные проверки пенсионных выплат и проанализирована практика выплаты пенсий по месту работы пенсионеров. Комиссии по назначению пенсий в большинстве районов области работали без нарушений пенсионного законодательства. Однако было допущено переплат на 47 тыс. руб. по 57 пенсионным делам и недоплат в 40 случаях на общую сумму 28 тыс. руб. [13, л. 161]. Специалисты районных и городских отделов посещали пенсионеров на дому два раза в год и проверяли почтовые организации связи на предмет правильности и своевременности выдачи пенсий.

Важный вклад в реализацию мер социального обеспечения вносили объединения общественной взаимопомощи. На начало 1948 г. в области функционировало 26 касс с общим количеством 2 487 человек. Собранные средства использовались для выдачи ссуд или заготовку продуктов и товаров. Например, Камышинская касса при городском отделе

социального обеспечения объединяла 929 чел., в 1947 г. ее накопления составляли 127 316 рублей. Более 82 тыс. руб. были выданы в виде ссуд членам кассы, остальные накопления израсходованы на заготовку и выдачу 1 260 ц овощей и обеспечение 416 семей топливом [6, л. 4].

В 1952 г. в Стalingрадской области работали 788 колхозных касс общественной взаимопомощи, материальная база этих касс составляла 1 642 000 руб. За 2,5 года кассы оказали нуждающимся колхозникам возвратной помощи в размере 1,87 млн руб. и выдали безвозвратных ссуд 1,5 млн руб. Приобретены протезы для 3 259 инвалидов на сумму более 1,2 млн руб., выдано 137 велоколясок и мотоколясок. Все нуждающиеся семьи погибших воинов и инвалиды были обеспечены на зимний период топливом и фуражом для скота. В обеспечении необходимыми товарами этих социальных категорий продолжали участвовать общественные организации – опекунские и шефские советы, которые оказали отдельным семьям помочь в размере более 317 тыс. руб. [13, л. 162].

Можно сделать вывод о совместном решении вопросов финансового обеспечения органами власти и общественными объединениями взаимопомощи трудящихся. Общественная инициатива становилась важным дополнением к государственным выплатам. Деятельность касс взаимопомощи включалась в отчеты региональных органов социального обеспечения, ставились задачи по увеличению числа касс для полного охвата всех нуждающихся в помощи, что позволяет считать это направление деятельности частью общей государственной социальной политики и особенностью сложившейся в рассматриваемый период системы социального обеспечения.

Помимо пенсионного обеспечения, важнейшим направлением деятельности органов власти было трудоустройство инвалидов войны. Необходимость создания условий для трудоустройства инвалидов была закреплена в нормативно-правовых актах еще с периода Великой Отечественной войны (постановление СНК СССР от 6 мая 1942 г. № 640 «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» [19] и постановление Совнаркома СССР

от 20 января 1943 г. № 73 «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны» [17]). Показатели процента работающих инвалидов становились отчетными единицами и должны были являться объектом постоянного внимания для региональных органов социального обеспечения.

За первое полугодие 1945 г. было трудоустроено 9 556 чел. из членов семей военнослужащих. Количество безработных, однако, оставалось высоким – 7 167 чел. [7, л. 7]. Все они были взяты на персональный учет. За 2 месяца 1947 г. трудоустроено 76 членов семей военнослужащих и 142 инвалида Великой Отечественной войны [32, л. 8 об.]. Над инвалидами войны I группы во всех районах было организовано шефство предприятий, учреждений и колхозов области. Систематическая помощь подшефным осуществлялась в виде продуктовых и товарных выдач, соответствующих сфере работы предприятий, а также трудуустройстве. Случаев незаконного увольнения с работы по причинам инвалидности не было зафиксировано.

Количественные показатели трудуустройства в 1947 г. отражены в таблице 2.

Приведенные данные свидетельствуют о планомерной и эффективной работе по трудуустройству. Отметим завышение плановых показателей по трудуустройству членов семей военнослужащих на уровне области. Региональные органы власти стремились взять на себя повышенные обязательства, но не обладали достаточными ресурсами для достижения поставленных задач. Важно обратить внимание на совмещение категорий трудустроенных инвалидов войны рядового и офицерского со-

става, а также совсем не близких друг другу категорий инвалидов труда и семьи умерших инвалидов, что может объясняться отсутствием строгого учета званий инвалидов или стремлением выполнить показатели по трудуустройству одной категории за счет другой.

Всего на 1 января 1947 г. доля трудустроенных инвалидов Великой Отечественной войны составляла 90,1 %, а на 1 января 1948 г. она выросла до 98,7 %; инвалидов I группы было трудоустроено 22,3 %, II группы – 79,5 % и III группы – 99,1 % [23, л. 68]. Отметим, что высокой была доля трудуустройства инвалидов в системе органов социального обеспечения – в отделах работал 71 инвалид войны и 29 инвалидов труда. 11 из 47 работников областного отдела (23,4 %) также были инвалидами Великой Отечественной войны [10].

Большое внимание уделялось переобучению инвалидов. В 1947 г. в Сталинградской области прошли обучение 3 801 чел., из них 1 229 инвалидов и 2 572 члена семей военнослужащих и погибших воинов. Наиболее востребованными специальностями были: тракторист (506 чел.), сапожник (349 чел.), специалист консервного производства (345 чел.) [6, л. 2]. В конце рассматриваемого периода, по данным за 1950 г. – I половину 1952 г. [13, л. 161], был обучен новым специальностям 1 191 член семей погибших воинов (в 1950 г. – 540 чел., 1951 г. – 498 чел. и 1952 г. – 153 чел.). Инвалидов Великой Отечественной войны было обучено 929 человек. Трудоустроено за этот же период 2 402 чел., из них инвалидов войны – 1 459 человек.

Вопросами трудуустройства занимались также артели кооперации инвалидов. По дан-

Таблица 2. Организация трудуустройства в 1947 году

Table 2. Employment organization in 1947

Категория	План МСО	План облсовета	Фактическое выполнение	% выполнения	
				к плану МСО	к плану облсовета
Инвалиды Великой Отечественной войны – рядовые	260				
Инвалиды Великой Отечественной войны – офицеры	110				
Инвалиды труда	150				
Семьи умерших инвалидов	100				
Семьи военнослужащих	2 400				
<i>Итого</i>	3 030				
		415	486	128,4	116,8
			300	319	127,6
			2 870	2 504	104,0
			3 585	3 308	92,2

Примечание. Составлено по: [6, л. 1].

ным отчета о трудовом устройстве инвалидов Великой Отечественной войны за 1947 г. [24], в системе Сталинградского горкоопинсоюза было трудоустроено 380 инвалидов войны, а к 1948 г. их число возросло до 507 чел. Кроме того, в состав артелей входил 131 член семей военнослужащих. Больше всего инвалидов работало на нетоварных трудовых предприятиях (178 чел.), в сфере промышленности (131 чел., наиболее часто трудоустраивались на кожевенно-обувные, металлообрабатывающие и швейные предприятия). При этом не было зарегистрировано ни одного инвалида, работавшего на дому. В конце исследуемого периода (декабрь 1952 г.) в артелях Сталинградского горкоопинсоюза работали 1 322 инвалида, из них 351 инвалид войны, в том числе 3 работавших на дому. Таким образом, показатели трудоустройства инвалидов войны в 1950-е гг. снизились, система надомного труда практически не развивалась. На заседаниях президиума Сталинградского горкоопинсоюза вопросы трудоустройства инвалидов уступали место обсуждению вопросов финансово-хозяйственной деятельности. Однако количественные показатели трудоустройства инвалидов войны отражаются в докладах председателей артелей (например, в артели им. Ворошилова в июле 1952 г. работало 175 инвалидов, из них 25 инвалидов войны; в артели им. Ильича – 116 инвалидов, из них 27 инвалидов войны) [28]. Также присутствуют сведения о премировании работников артелей за достижение высоких показателей, в том числе – перевыполнения планов трудоустройства, что отражает противоречивость итогов работы артелей кооперации инвалидов.

Часты были обращения с жалобами. За январь – февраль 1947 г. было зарегистрировано 590 жалоб, 384 были рассмотрены уже к началу марта [32, л. 9]. В отдел трудового и бытового устройства за 1947 г. поступило 539 жалоб (309 от инвалидов войны, 174 от семей военнослужащих, 56 от инвалидов труда) из них 314 заявлений о материальной помощи, 125 – о продовольственном обеспечении, 54 – об обучении и трудоустройстве [6]. Однако в обращениях граждан отмечались не только недостатки, некоторые из писем отражают благодарность сотрудникам отделов социального обеспечения за их неравнодущие.

Так, в 1945 г. в адрес Пролейского райотдела писали: «Как только получили мое письмо, вы сейчас же посетили мою мать, оказали ей dennежную помощь, и я, как воин Красной Армии, глубоко тронут вашим вниманием к нашим семьям» [5]. За период с 1950 г. по первую половину 1952 г. в областной отдел социального обеспечения, по данным отчета [13, л. 164], поступило 9 763 жалобы. В отчете отмечалось, что ежегодное поступление писем значительно сокращается в связи с ростом качества работы местных отделов. Однако 1 840 жалоб (18 %) оказались обоснованными и были удовлетворены. Большинство обращений касалось пенсионных вопросов, составляя 70 % от общего числа жалоб. Можно сделать вывод об открытости региональных органов социального обеспечения к взаимодействию с гражданами, готовности пересматривать принятые решения о выплатах в случаях обнаружения ошибок. Большое количество обращений граждан, в том числе – с последующим удовлетворением жалоб, подтверждает существовавшие проблемы в реализации мер социального обеспечения.

Недостатки, по мнению руководства областного отдела социального обеспечения, во многом объяснялись отсутствием финансовой поддержки со стороны областного и районных исполкомов. Областной отдел располагался в малогабаритном финском домике, за одним столом работало по два человека и не хватало места для приема посетителей. Некоторые районные отделы работали в необорудованных помещениях без света и отопления, отсутствовали сейфы для хранения пенсионных дел. Исполкомы не выделяли транспорта для выездных проверок и освидетельствования пенсионеров, не оплачивали командировки. Кроме того, специалистов на местах часто привлекали на работы по восстановлению города, что приводило к временными закрытиям отделов [13, л. 165].

В феврале 1949 г. в газете «Сталинградская правда» на основании писем читателей было отмечено попустительское отношение райисполкома Краснооктябрьского района к недостаткам в работе органов социального обеспечения. «Хорошо известно, например, что постоянная комиссия социального обеспечения... по существу ничего не делает. Чле-

ны этой комиссии дважды собирались для обсуждения плана работы, но дальше этого дело не пошло», – говорилось в заметке [29].

Можно отметить, что вопросы жизни инвалидов Великой Отечественной войны слабо отражались на страницах главной областной газеты. Характерна публикация благодарности врачу Сталинградского ортопедического госпиталя за квалифицированную помощь и возвращение способности самостоятельно ходить после тяжелого ранения на войне. Автором письма был инвалид войны, что отражено в подписи, однако в заголовке, выделенном более крупным шрифтом, фигурирует «воин Отечественной войны» [3]. Также очень краткой была заметка о начале строительства Сталинградкульстроеом протезного завода в Сталинграде [33].

В Сталинградской области также была организована работа по обслуживанию нуждающихся в домах инвалидов. В Молотовском доме отдыха инвалидов войны в 1945 г. было предусмотрено 50 койко-мест, однако в октябре – декабре число патронируемых инвалидов не превышали 24 чел. [22]. Это свидетельствует об отсутствии налаженной системы учета и своевременного направления инвалидов в дома отдыха даже при наличии необходимых ресурсов. По данным на 1950 г., в домах инвалидов региона насчитывалось 430 мест [11], которые были доступны, в том числе, для инвалидов войны.

Результаты. Итоги работы региональной системы социального обеспечения были неоднозначны. Объемы расходов на пенсионное обеспечение в конце рассматриваемого периода не превышали масштабов выплат в первый послевоенный год, оставаясь в пределах 8,4–8,5 млн руб. ежемесячно. Однако с учетом проведенной денежной реформы деноминационного характера 1947 г., можно говорить о росте расходов на социальные выплаты.

Необходимо отметить изменения в работе органов социального обеспечения. Если в 1947 г. трудоустроенных инвалидов войны было всего 39,5 % от обученных новым профессиям, то в начале 1950-х гг. трудоустроенных инвалидов стало в 1,6 раз больше, чем прошедших курсы по профессиональному обучению. Данную динамику можно объяснить изменением социально-экономических усло-

вий в Сталинградской области, созданием новых рабочих мест. Однако стоит отметить значительное снижение темпов обучения инвалидов Великой Отечественной войны.

В ходе исследования выявлены противоречивые отношения между областным отделом социального обеспечения и облисполкомом. Недостаток транспортных средств, привлечение специалистов районных отделов к выполнению других работ и неоснащенность помещений негативно сказывались на качестве работы органов социального обеспечения. При этом сложно оценить реальные возможности полного удовлетворения материально-бытовых потребностей учреждений социальной сферы с учетом продолжающегося процесса послевоенного восстановления.

Одна из главных и нерешенных проблем заключалась в подборе кадров. Отделы были укомплектованы в соответствии со штатным расписанием, однако частая сменяемость сотрудников и отсутствие планомерного и систематического обучения приводили к снижению числа высококвалифицированных специалистов. Однако при всех имеющихся недостатках, высокое качество работы по пенсионному обслуживанию и организации контроля над правильностью социальных выплат отмечали на всероссийском уровне.

Проблемы инвалидов практически не освещались на страницах региональной прессы, которая ограничивалась кратким упоминанием о них в связи со смежными вопросами. Однако нельзя отрицать внимание к проблемам пострадавших в войне сталинградцев. Обращения и жалобы в органы социального обеспечения рассматривались и, в случае ошибки со стороны специалистов отделов, проводились меры по восстановлению нарушенных прав пенсионеров. Значительную роль играли объединения общественной взаимопомощи и шефские организации, число которых за рассматриваемый период многократно увеличилось. Их вклад отражался в улучшении материально-бытовых условий жизни инвалидов, направлении их на лечение и трудоустройство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абузярова Д. А. Трансформация системы социальной защиты ветеранов Великой Отечествен-

СОВЕТСКИЙ СОЦИУМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

- ной войны: дис. ... канд. социол. наук. Саранск, 2010. 205 с.
2. Австрийсков Е. В. Организация помощи семьям красноармейцев и инвалидам Великой Отечественной войны в Сталинградской области в 1943–1945 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9, Исследования молодых ученых. 2006. № 5. С. 6–9.
3. Благодарность воина Отечественной войны // Сталинградская правда. 1946. 7 мая. (№ 91 (5293)). С. 3.
4. Вавулинская Л. И. «Обязать руководителей... предоставлять инвалидам Отечественной войны, соответствующую работу». Социальное обеспечение и трудоустройство инвалидов Великой Отечественной войны в Карелии (1944–1957 гг.) // Военно-исторический журнал. 2024. № 3. С. 72–81.
5. Выписка из писем, полученных от военнослужащих отделами по гособеспечению и бытовому устройству семейств военнослужащих в 1945 г. // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 1. Д. 17. Л. 20.
6. Доклад о работе органов социального обеспечения за 1947 г. и задачи на 1948 г. // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–31 об.
7. Докладная записка Председателю Исполкома Сталинградского облсовета депутатов трудящихся «Об итогах работы по государственному обеспечению и бытовому устройству семейств военнослужащих Сталинградской области на первое полугодие 1945 года» // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 2. Д. 17. Л. 7–45.
8. Зубкова Е. Ю. «Бедные» и «чужие»: нормы и практики борьбы с нищенством в Советском Союзе. 1940–1960-е годы // Труды Института российской истории РАН. М.: ИРИ РАН, 2013. Вып. 11. С. 295–296.
9. Информационный отчет о работе с кадрами по системе Сталинградского облсо за I квартал 1945 г. // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 1. Д. 11. Л. 17–17 об.
10. Информационный отчет Сталинградского Областного отдела социального обеспечения о проведенной работе с кадрами в 1947 году в Министерство Социального Обеспечения РСФСР // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 2. Д. 27. Л. 38.
11. Итоги выполнения плана по учреждениям социального обеспечения Сталинградской области за 1951–1955 гг. // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 1. Д. 118. Л. 8.
12. Капустина О. В. Деятельность советского государства по совершенствованию пенсионного обеспечения граждан: вторая половина 1950-х – 1980-е годы : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. 408 с.
13. Краткий отчет Исполкому Сталинградского Облсовета «О работе Сталинградского ОблСО за 1950–1952 гг.» // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 1. Д. 79. Л. 161–166.
14. Лысенко А. А., Липатов А. В. К вопросу о социально-культурной помощи участникам Великой Отечественной войны и их семейств в конце 1940-х – начале 1960-х гг.: на примере Сталинграда – Волгограда // Памяти павших будьте достойны! Волгоград: ВолГТУ, 2021. С. 123–127.
15. Маруда Н. Забота об инвалидах войны в Смоленске // Бюллетень Советского комитета ветеранов войны. 1980. № 2 (79). С. 36–39.
16. Меркурьева В. С. Социальная помощь семьям военнослужащих в Сталинграде в годы Великой Отечественной войны // VII Баргеневские чтения. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. С. 227–231.
17. О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны: постановление СНК СССР от 20 января 1943 года № 73 // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942–1943. Л.: Лениздат, 1944. 262 с.
18. О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям: постановление СНК СССР от 16 июля 1940 г. // Собрание постановлений Правительства СССР (далее – СП СССР). 1940. № 19, ст. 465.
19. О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны. Постановление СНК СССР № 640 от 6 мая 1942 года // СП СССР. 1942. № 5, ст. 76
20. Об утверждении Положения о Министерстве социального обеспечения РСФСР и местных органах социального обеспечения: постановление Совета Министров РСФСР 16 мая 1947 г. // СП РСФСР. 1947. № 6, ст. 19.
21. Объяснительная записка к сводному годовому отчету за 1947 год // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 1. Д. 28. Л. 43–45.
22. Отчет Молотовского дома отдыхов инвалидов Отечественной войны об исполнении расходной сметы по бюджетным средствам за октябрь, ноябрь и декабрь 1945 г. // ГАВО. Ф. 5358. Оп. 1. Д. 9. Л. 36 об., 41 об., 59.
23. Отчет о работе органов социального обеспечения Сталинградской области за 1947 год // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 1. Д. 27. Л. 66–68.
24. Отчет о трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны за 1947 г. Сталинградского горкоописоюза // ГАВО. Ф. 5763. Оп. 1. Д. 31. Л. 62–63.
25. Печалова Л. В. Промысловая кооперация и кооперация инвалидов в реализации социально-экономической политики Советского государства (1920–1960 гг.): на материалах Северного Кавказа и Дона: дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2023. 589 с.
26. Письмо Министерства социального обеспечения РСФСР заведующему Сталинградским областным отделом социального обеспечения № 11/57 // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 1. Д. 31. Л. 76.
27. Приложение 1 к Приказу Министра социального обеспечения РСФСР от 30.04.49 № 212 «По-

становление Всероссийского совещания актива руководящих работников социального обеспечения РСФСР 9 апреля 1949» // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 1. Д. 30. Л. 154–161.

28. Протокол № 90 Заседания Президиума Стalingрадского горкоописоюза от 14 июля 1952 г. // ГАВО. Ф. 5763. Оп. 1. Д. 130. Л. 93.

29. Райисполком в роли наблюдателя // Стalingрадская правда. 1949. 5 февр. (№ 24 (6001)). С. 3.

30. Сазонов В. С. Развитие советского законодательства о пенсионном обеспечении : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. 388 с.

31. Социальная политика КПСС в условиях развитого социализма / ред. М. П. Мчедлов [и др.]. М. : Политиздат, 1979. 432 с.

32. Справка по вопросу выполнения постановления Обкома ВКП(б) от 4/II-47 г. № 525 44 «О состоянии государственного и материально-бытового обеспечения семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны» // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 2. Д. 24 Л. 8 об. – 9.

33. Строительство протезного завода // Стalingрадская правда. 1946. 14 мая. № 96 (5298). С. 1.

34. Требуются // Стalingрадская правда. 1946. 9 мая. (№ 92 (5294)). С. 4.

35. Третьяк Д. В. Политика государства в сфере социальной защиты инвалидов войны и семей военнослужащих в 1941–1945 гг. // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. 2020. № 4–2 (33). С. 75–79.

36. Третьяк Д. В. Региональная практика социального обеспечения семей военнослужащих в первые послевоенные годы (на материалах Стalingрадской области) // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». 2023. № 3 (50). С. 161–164.

37. Физелер Б. «Ницкие победители»: инвалиды Великой Отечественной войны в Советском Союзе // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 297.

38. Хайкинсон Н. М. Эффективность восстановительного лечения инвалидов Отечественной войны: методика и результаты клинико-стат. исследования по материалам Казанск. ин-та ортопедии и восстановит. хирургии за 1946–47 гг.: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Казань, 1948. 4 с.

39. Хомякова Н. В. Проблемы реабилитация инвалидов Великой Отечественной войны на Урале в послевоенные годы // Самарский научный вестник. 2022. № 1. С. 250–254.

40. Чайка Е. А. Социальная политика Советского государства на селе с 1945 по 1965 гг. (на материалах Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2004. 25 с.

41. Чуева Е. «Мир после войны»: жалобы как инструмент регулирования отношений между государством и инвалидами Великой Отечественной

войны // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985. М.: Вариант, 2008. С. 96–120.

REFERENCES

1. Abuziarova D.A. *Transformatsiia sistemy sotsialnoi zashchity veteranov Velikoi Otechestvennoi voiny: dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Transformation of the Social Protection System for Veterans of the Great Patriotic War. Cand. sociol. sci. diss.]. Saransk, 2010. 205 p.
2. Avstrijskov E.V. *Organizacija pomoshhi semjam krasnoarmejcev i invalidam Velikoj Otechestvennoj vojny v Stalingradskoj oblasti v 1943–1945 godah* [Organization of Assistance to Families of Red Army Soldiers and Disabled Veterans of the Great Patriotic War in the Stalingrad Region in 1943–1945]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 9. Issledovanija molodyh uchenyh* [Bulletin of Volgograd State University. Series 9, Research of Young Scientists], 2006, no. 5, pp. 6-9.
3. Blagodarnost voina Otechestvennoi voiny [Gratitude of a Soldier of the Patriotic War]. *Stalingradskaia pravda*, 1946, May 7 (no. 91 (5293)), p. 3.
4. Vavulinskaia L.I. «Obiazat rukovoditelei... predostavliat invalidam Otechestvennoi voiny, sootvetstvuiushchuiu rabotu». *Sotsialnoe obespechenie i trudoustroistvo invalidov Velikoi Otechestvennoi voiny v Karelii (1944–1957 gg.)* [“Oblige the Leaders... to Provide Disabled Veterans of the Great Patriotic War with Appropriate Work.” Social Security and Employment of Disabled Veterans of the Great Patriotic War in Karelia (1944–1957)]. *Voenno-istoricheskii zhurnal* [Military History Journal], 2024, no. 3, pp. 72-81.
5. Vypiska iz pisem, poluchenniy ot voennosluzhashhih otdelami po gosobespecheniju i bytoustrojstvu semej voennosluzhashhih v 1945 g. [Extract from Letters Received from Military Personnel by the Departments for State Support and Welfare of Military Families in 1945]. *Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti (daleye – GAVO)* [State Archive of the Volgograd Region], f. 4650, inv.1, d. 17, l. 20.
6. Doklad o rabote organov sotsialnogo obespecheniya za 1947 god i zadachi na 1948 god [Report on the Work of Social Security Agencies for 1947 and Tasks for 1948]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 4650, inv. 1, d. 27, l. 1-31 r.
7. Dokladnaia zapiska Predsedatelju Ispolkomu Stalingradskogo oblastnogo deputatov trudiashchikhsia «Ob itogakh raboty po gosudarstvennomu obespecheniu i bytovomu ustroistvu semei voennosluzhashchikh Stalingradskoi oblasti na pervoe

polugodie 1945 goda» [Report to the Chairman of the Executive Committee of the Stalingrad Regional Council of Workers' Deputies "On the Results of Work on State Support and Everyday Arrangements for the Families of Military Personnel of the Stalingrad Region for the First Half of 1945"]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 4650, inv. 2, d. 17, l. 7-45.

8. Zubkova E.Iu. "Bednye" i "chuzhie": normy i praktiki borby s nishchenstvom v Sovetskem Soiuze. 1940–1960-e gody [“Poor” and “Strangers”: Norms and Practices of Combating Beggary in the Soviet Union. 1940–1960s]. *Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN* [Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, IRI RAN, 2013, iss. 11, pp. 295–296.

9. Informacionnyj otchet o rabote s kadrami po sisteme Stalingradskogo oblso za I kvartal 1945 g. [Information Report on Work with Personnel in the Stalingrad Regional Military System for the First Quarter of 1945]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 4650, inv. 1, d. 11, l. 17-17r.

10. Informatsionnyi otchet Stalingradskogo Oblastnogo otdela sotsialnogo obespecheniya o provedennoi rabote s kadrami v 1947 godu v Ministerstvo Sotsialnogo Obespecheniya RSFSR [Information Report of the Stalingrad Regional Department of Social Security on the Work Carried Out with Personnel in 1947 to the Ministry of Social Security of the RSFSR]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 4650, inv. 2, d. 27, l. 38.

11. Itogi vypolneniya plana po uchrezhdeniiam sotsialnogo obespecheniya Stalingradskoi oblasti za 1951–1955 gg. [Results of the Fulfillment of the Plan for Social Security Institutions of the Stalingrad Region for 1951–1955]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 4650, inv. 1, d. 118, l. 8.

12. Kapustina O.V. *Deiatelnost sovetskogo gosudarstva po sovershenstvovaniiu pensionnogo obespecheniya grazhdan: vtoraja polovina 1950-kh – 1980-e gody: dis. ...kand. ist. nauk* [Activities of the Soviet State to Improve Pension Provision for Citizens: Second Half of the 1950s – 1980s. Cand. hist. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2010. 408 p.

13. Kratkii otchet Ispolkomu Stalingradskogo Oblsoveta "O rabote Stalingradskogo OblSO za 1950–1952 gg." [Brief Report to the Executive Committee of the Stalingrad Regional Council "On the Work of the Stalingrad Regional Council for 1950–1952"]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 4650, inv. 1, d. 79, l. 161-166.

14. Lysenko A.A., Lipatov A.V. K voprosu o socialno-kulturnoj pomoshchi uchastnikam Velikoj Otechestvennoj vojny i ih semej v konce 1940-h – nachale 1960-h gg.: na primere Stalingrada – Volgograda [On the Issue of Socio-Cultural Assistance to Participants of the Great Patriotic War and Their

Families in the Late 1940s – Early 1960s: Example of Stalingrad – Volgograd]. *Pamjati pavshih budte dostoyni!* [Be Worthy of the Memory of the Fallen!]. Volgograd, VolGTU, 2021, pp. 123-127.

15. Maruda N. Zabota ob invalidah vojny v Smolenske [Care for War Invalids in Smolensk]. *Bulleten Sovetskogo komiteta veteranov vojny* [Bulletin of the Soviet Committee of War Veterans], 1980, no. 2 (79), pp. 36-39.

16. Merkuryeva V.S. Socialnaja pomoshh semjam voennosluzhashhih v Stalingrade v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Social Assistance to the Families of Military Personnel in Stalingrad during the Great Patriotic War]. *VII Bartenevskie chtenija* [The 7th Bartenev Readings]. Lipetsk, LGPU im. P.P. Semenova-Tjan-Shanskogo, 2016, pp. 227-231.

17. O merakh po trudovomu ustroistvu invalidov Otechestvennoi voiny: postanovlenie SNK SSSR ot 20 ianvaria 1943 goda № 73 [On Measures for the Employment of Disabled Veterans of the Patriotic War. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR of January 20, 1943, No. 73]. *Sbornik ukazov, postanovlenii, reshenii, rasporiazhenii i prikazov voennogo vremeni. 1942–1943* [Collection of Decrees, Resolutions, Decisions, and Orders of Wartime. 1942–1943]. Leningrad, Lenizdat, 1944. 262 p.

18. O pensiakh voennosluzhashchim riadowogo i mladshego nachalstvuiushchego sostava srochnoi sluzhby i ikh semiam: postanovlenie SNK SSSR ot 16 iiulia 1940 g. [On Pensions for Privates and Junior Commanding Officers of Conscript Service and Their Families. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR of July 16, 1940]. *Sobranie postanovlenij Pravitelstva SSSR (daleye – SP SSSR)* [Collection of Resolutions of the Government of the USSR], 1940, no. 19, art. 465.

19. O trudovom ustroistve invalidov Otechestvennoi voiny: postanovlenie SNK SSSR № 640 ot 6 maia 1942 goda [On the Employment of Disabled Veterans of the Patriotic War. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR No. 640 of May 6, 1942]. *SP SSSR*, 1942, no. 5, art. 76.

20. Ob utverzhdenii Polozhenii o Ministerstve sotsialnogo obespecheniya RSFSR i mestnykh organakh sotsialnogo obespecheniya: postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR 16 maia 1947 g. [On Approval of the Regulation on the Ministry of Social Security of the RSFSR and Local Social Security Bodies. Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of May 16, 1947]. *SP RSFSR* [Collection of Resolutions of the Government of the USSR], no. 6, art. 19.

21. Obyasnitelnaia zapiska k svodnomu godovomu otchetu za 1947 god [Explanatory Note to the Consolidated Annual Report for 1947]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 4650, inv.1, d. 28, l. 43-45.

22. Otchet Molotovskogo doma otdyhov invalidov Otechestvennoj vojny ob ispolnenii rashodnoj smety po budzhetnym sredstvam za oktyabr, noyabr i dekabr 1945 g. [Report of the Molotov Rest Home for Disabled Veterans of the Great Patriotic War on the Execution of the Budget Expenditure Estimate for October, November and December 1945]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 5358, inv. 1, d. 9, l. 36 r., 41 r., 59.
23. Otchet o rabote organov sotsialnogo obespecheniya Stalingradskoi oblasti za 1947 god [Report on the Work of the Social Security Agencies of the Stalingrad Region for 1947]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 4650, inv. 1, d. 27, l. 66-68.
24. Otchet o trudovom ustroystve invalidov Otechestvennoj vojny za 1947 g. Stalingradskogo gorkoopinsojuza [Report on the Employment of Disabled Veterans of the Great Patriotic War for 1947 by the Stalingrad City Union of Workers]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 5763, inv. 1, d. 31, l. 62-63.
25. Pechalova L.V. *Promyslovaia kooperatsiia i kooperatsiia invalidov v realizatsii sotsialno-ekonomiceskoi politiki Sovetskogo gosudarstva (1920–1960 gg.): na materialakh Severnogo Kavkaza i Dona: dis. ... d-ra ist. nauk* [Industrial Cooperation of the Disabled in the Implementation of the Socio-Economic Policy of the Soviet State (1920–1960): Based on the Materials of the North Caucasus and the Don. Dr. hist. sci. diss.]. Stavropol, 2023. 589 p.
26. Pismo Ministerstva sotsialnogo obespecheniya RSFSR zaveduyushchemu Stalingradskim oblastnym otdelom sotsialnogo obespecheniya №11/57 [Letter from the Minister of Social Security RSFSR to the Head of the Stalingrad Regional Department of Social Security No. 11/57]. *GAVO*, f. 4650, inv. 1, d. 31, l. 76.
27. Prilozhenie 1 k Prikazu Ministra sotsialnogo obespecheniya RSFSR ot 30.04.49 № 212 “Postanovlenie Vserossiiskogo soveshchaniia aktiva rukovodiashchikh rabotnikov sotsialnogo obespecheniya RSFSR 9 aprelia 1949” [Appendix 1 to the Order of the Minister of Social Security of the RSFSR of April 30, 1949 No. 212 “Resolution of the All-Russian Conference of the Active Leaders of Social Security of the RSFSR on April 9, 1949”]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 4650, inv. 1, d. 30, l. 154-161.
28. Protokol № 90 Zasedaniya Prezidiuma Stalingradskogo gorkoopinsojuza ot 14 iulja 1952 g. [Protocol No. 90 of the Meeting of the Presidium of the Stalingrad City Trade Union of 14 July 1952]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 5763, inv. 1, d. 130, l. 93.
29. Raiispolkom vroli nabliudatelia [District Executive Committee in the Role of Observer]. *Stalingradskaya pravda*, 1949, Febr. 5 (no. 24 (6001)), p. 3.
30. Sazonov V.S. *Razvitie sovetskogo zakonodatelstva o pensionnom obespechenii: dis. ... kand. jurid. nauk* [Development of Soviet Legislation on Pension Provision. Cand. jurid. sci. diss]. Moscow, 1967. 388 p.
31. Mchedlov M.P. et al., eds. *Sotsialnaia politika KPSS v usloviakh razvitoego sotsializma* [Social Policy of the CPSU in the Conditions of Developed Socialism]. Moscow, Politizdat, 1979. 432 p.
32. Spravka po voprosu vypolneniya postanovleniya Obkoma VKP(b) ot 4/II-47 g. № 525 44 «O sostoianii gosudarstvennogo i materialno-bytovogo obespecheniya semei voennosluzhashchikh i invalidov Otechestvennoi voiny» [Information on the Implementation of the Resolution of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks Dated February 4, 1947, No. 525-44 “On the State and Material and Everyday Support for the Families of Military Personnel and Disabled Veterans of the Great Patriotic War”]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. 4650, inv. 2, d. 24, l. 8 r. - 9.
33. Stroitelstvo proteznogo zavoda [Construction of a Prosthetic Plant]. *Stalingradskaya pravda*, 1946, May 14 (no. 96 (5298)), p. 1.
34. Trebuiutsia [Required]. *Stalingradskaya pravda*, 1946, May 9 (no. 92 (5294)), p. 4.
35. Tretiak D.V. Politika gosudarstva v sfere sotsialnoi zashchity invalidov voiny i semei voennosluzhashchikh v 1941–1945 gg. [State Policy in the Sphere of Social Protection of War Invalids and Families of Military Personnel in 1941–1945]. *Studencheskii elektronnyi zhurnal «StRIZh»* [Student Electronic Journal “StRIZh”], 2020, no. 4-2 (33), pp. 75-79.
36. Tretiak D.V. Regionalnaia praktika sotsialnogo obespecheniya semei voennosluzhashchikh v pervye poslevoennye gody (na materialakh Stalingradskoi oblasti) [Regional Practice of Social Security for Military Families in the First Post-War Years (Based on the Materials of the Stalingrad Region)]. *Studencheskii elektronnyi zhurnal «StRIZh»* [Student Electronic Journal “StRIZh”], 2023, no 3 (50), pp. 161-164.
37. Fizeler B. «Nishchie pobediteli»: invalidy Velikoi Otechestvennoi voiny v Sovetskem Soiuze [“Beggar Victors”: Disabled Veterans of the Great Patriotic War in the Soviet Union]. *Neprikosnovennyi zapas*, 2005, no. 2-3 (40-41), p. 297.
38. Khaikinson N.M. *Effektivnost vosstanovitel'nogo lecheniya invalidov Otechestvennoi voiny: metodika i rezul'taty kliniko-stat. issledovaniia po materialam Kazansk. in-ta ortopedii i vosstanovit. khirurgii za 1946–47 gg.: avtoref. dis. ... kand. med. nauk* [Efficiency of Restorative Treatment of Disabled Veterans of the Great Patriotic War: Methods and Results of Clinical and Statistical Research Based on Materials of the Kazan Institute of Orthopedics and

СОВЕТСКИЙ СОЦИУМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Rehabilitation Surgery for 1946–47. Cand. med. sci. abs. diss.]. Kazan, 1948, 4 p.

39. Kholmiakova N.V. Problemy reabilitatsii invalidov Velikoi Otechestvennoi voiny na Urale v poslevoennye gody. [Problems of Rehabilitation of Disabled Veterans of the Great Patriotic War in the Urals in the Post-War Years]. *Samarskii nauchnyi vestnik*. [Samara Scientific Bulletin], 2022, no. 1, pp. 250-254.

40. Chaika E.A. *Sotsialnaia politika Sovetskogo gosudarstva na sele s 1945 po 1965 gg. (na materialakh Krasnodarskogo, Stavropol'skogo kraev i Rostovskoi oblasti): avtoref. dis. ... kand. ist.*

nauk [Social Policy of the Soviet State in the Village from 1945 to 1965 (Based on Materials from the Krasnodar, Stavropol Territories and Rostov Oblast)]. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Armavir, 2004. 25 p.

41. Chueva E. «Mir posle voiny»: zhalyby kak instrument regulirovaniia otnoshenii mezhdu gosudarstvom i invalidami Velikoi Otechestvennoi voiny [“The World After the War”: Complaints as a Tool for Regulating Relations between the State and Disabled Veterans of the Great Patriotic War]. *Sovetskaia sotsialnaia politika: stseny i deistvuiushchie litsa, 1940–1985* [Soviet Social Policy: Scenes and Characters, 1940–1985]. Moscow, 2008, pp. 96-120.

Information About the Authors

Elena Ju. Bolotova, Doctor of Sciences (History), Professor, Director of the Institute of Historical and Law Education, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Prospekt im. V.I. Lenina, 27, 400064 Volgograd, Russian Federation, eubolotova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6432-2373>

Daria V. Tretyak, Assistant Lecturer, Department of National History and Local History Education, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Prospekt im. V.I. Lenina, 27, 400064 Volgograd, Russian Federation, d.v.tretyak99@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8429-2195>

Информация об авторах

Елена Юрьевна Болотова, доктор исторических наук, профессор, директор института исторического и правового образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, просп. им. В.И. Ленина, 27, 400064 г. Волгоград, Российская Федерация, eubolotova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6432-2373>

Дарья Витальевна Третьяк, ассистент кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, просп. им. В.И. Ленина, 27, 400064 г. Волгоград, Российская Федерация, d.v.tretyak99@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8429-2195>